УДК 538.9

А.И.Иванов, А.Т. Халиков

ПЕРЕНОС ПОЛЯРИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ NV- – Р1 В АЛМАЗЕ

Исследован процесс переноса спиновой поляризации в системе NV- – P_1 в алмазе в окрестности LAC. Использован метод, основанный на полном наборе коммутирующих наблюдаемых. Показано, что при оптической накачке системы NV- – P_1 в поле B \approx 511,5 G при комнатной температуре может быть осуществлен эффективный перенос поляризации от электронного спина NV-центра к спину электрона P_1 -центра.

The process of spin polarization transfer in the NV⁻ – P_1 system in diamond in the vicinity of LAC is studied. A method based on a complete set of commuting observables was used. It was shown that with optical pumping of the NV⁻ – P_1 system in a field of B \approx 511.5 G at room temperature, polarization can be transferred efficiently from the electron spin of the NV center to the electron spin of the P₁-center.

Ключевые слова: алмаз, спиновая поляризация, NV--центр.

Keywords: diamond, spin polarization, NV--center.

Ансамбли NV--центров (nitrogen-vacancy centers) в алмазе представляют интерес для различных применений, включая формирование гиперполяризационных состояний. NV--центр в алмазе был и остается предметом многочисленных исследований. Общей целью ряда исследовательских групп является перенос поляризации от электрона NV-центра на ядерные спины примесей. В целом в этом направлении исследований имеются значительные успехи. Вместе с тем при обилии экспериментальных результатов значительная часть из них до сих пор не нашла убедительного объяснения. Среди результатов, ждущих своего теоретического обоснования, на первом месте – результаты экспериментального исследования процессов переноса поляризации от электронного спина NV--центра к примесным спинам окружения в окрестности LAC (level anti-crossing).

В данной работе для исследования процессов переноса спиновой поляризации в системе NV⁻ — P₁ в алмазе мы предлагаем использовать метод, основанный на полном наборе коммутирующих наблюдаемых. Этот метод давно известен в квантовой механике (см., например, [1]), но до наших работ [2; 3] в спектроскопии не применялся. Важно отметить, что при таком подходе спиновые состояния однозначно определяются

© Иванов А.И., Халиков А.Т., 2020

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Физико-математические и технические науки. 2020. № 1. С. 37 – 42.

полным набором коммутирующих наблюдаемых и каждый собственный спиновый вектор определяется совокупностью собственных значений этого набора. Это дает наиболее полное описание спиновых состояний многочастичных систем, какое только возможно получить в рамках квантовой теории. Предлагаемый подход позволяет не только более полно исследовать свойства поляризации спиновых состояний, но и пролить свет на роль LAC в процессах переноса поляризации в алмазе.

NV--центр — это точечный дефект в алмазе, обладающий симметрией С_{зи}, состоящий из атома азота, замещающего углерод, и ближайшей к нему вакансии в узле решетки. Его основное состояние является спиновым триплетом (S=1) с осью квантования спина, совпадающей с осью симметрии центра. Примесные атомы азота, находящиеся в том же кристалле алмаза, что и NV--центры, часто называют Р₁-центрами. Они имеют электронный спин S=1/2, обусловленный неспаренным электроном, и ядерный спин I=1, связанный с ядром ¹⁴N, или ядерный спин I=1/2, связанный с ядром ¹⁵N. Между электронными спинами NV-центра и Р₁-центра возникает диполь-дипольная связь, которая и проявляется в ODMR-спектре пары NV⁻ – Р₁. Влияние ядерного спина проявляется гораздо слабее. Рассмотрим одиночный NV--центр со спином S₁=1 и находящийся вблизи него атом азота с электронным спином S₂=1/2. С учетом диполь-дипольного взаимодействия этих спинов эффективный спин-гамильтониан основного состояния такой системы можно записать в виде

$$H = D\left(\hat{S}_{1z}^{2} - \frac{\hat{S}_{1}^{2}}{3}\right) + g_{e}\beta_{e}B_{z}(\hat{S}_{1z} + \hat{S}_{2z}) + T^{\parallel}\hat{S}_{1z}\hat{S}_{2z} + T^{\perp}(\hat{S}_{1x}\hat{S}_{2x} + \hat{S}_{1y}\hat{S}_{2y}),$$
(1)

где $D \approx 2870 \text{ МГц}$ — параметр тонкой структуры; $T^{\parallel} = -13,81 \text{ МГц};$ $T^{\perp} = 33,34 \text{ МГц}$ — аксиальная и неаксиальная компоненты тензора Т диполь-дипольного взаимодействия; g_e — электронный g-фактор.

Для расчета спектра гамильтониана (1) воспользуемся методом, который был предложен в [2]. С этой целью определим сначала оператор полного спина

$$\widehat{\vec{J}} = \widehat{\vec{S}_1} + \widehat{\vec{S}_2}$$

и на основе принципов квантовой теории углового момента построим векторы $|J, M_z\rangle$, являющиеся собственными векторами полного набора коммутирующих операторов $\widehat{f^2}, \widehat{f_z}, \widehat{S_1}^2, \widehat{S_2}^2$:

$$|3/2, 3/2\rangle = |1,1\rangle|1/2, 1/2\rangle,$$

$$|3/2, 1/2\rangle = \sqrt{\frac{2}{3}}|1,0\rangle|1/2, 1/2\rangle + \frac{1}{\sqrt{3}}|1,1\rangle|1/2, -1/2\rangle,$$

$$|3/2, -1/2\rangle = \sqrt{\frac{2}{3}}|1,0\rangle|1/2, -1/2\rangle + \frac{1}{\sqrt{3}}|1, -1\rangle|1/2, 1/2\rangle,$$
$$|3/2, -3/2\rangle = |1, -1\rangle|1/2, -1/2\rangle,$$
(2)

$$|1/2, 1/2\rangle = \sqrt{\frac{2}{3}}|1,1\rangle|1/2, -1/2\rangle - \frac{1}{\sqrt{3}}|1,0\rangle|1/2, 1/2\rangle,$$

$$|1/2, -1/2\rangle = \frac{1}{\sqrt{3}}|1,0\rangle|1/2, -1/2\rangle - \sqrt{\frac{2}{3}}|1, -1\rangle|1/2, 1/2\rangle.$$

Несмотря на то, что в соотношениях (2) векторы допустимых состояний классифицированы по мультиплетам, отметим, что полный спин J не сохраняется, так как гамильтониан Ĥ вида (1) не коммутирует с оператором Ĵ². Вместе с тем гамильтониан коммутирует с операторами проекции полного спина, квадрата электронного спина NV-центра и квадрата электронного спина атома азота:

$$\left[\widehat{\mathrm{H}},\widehat{f_{z}}\right] = 0, \quad \left[\widehat{\mathrm{H}},\widehat{\mathrm{S}_{1}}^{2}\right] = 0, \quad \left[\widehat{\mathrm{H}},\widehat{\mathrm{S}_{2}}^{2}\right] = 0.$$
 (3)

Операторы Ĥ, \hat{f}_z , $\hat{S_1}^2$, $\hat{S_2}^2$ также составляют полный набор коммутирующих операторов. При использовании этого полного набора коммутирующих наблюдаемых векторы основного состояния системы, состоящей из NV-центра и P₁-центра, однозначно характеризуются значением энергии E_i , проекцией полного спина M_z и электронными спинами S_1 и S_2 . Поскольку для всех рассматриваемых состояний электронные спины фиксированы, то есть $S_1 = 1$, $S_2 = 1/2$, то уравнение на собственные значения и собственные векторы гамильтониана (1) можно записать в виде

$$\hat{\mathcal{H}}|E_i, M_z\rangle = E_i|E_i, M_z\rangle, \qquad (4)$$

где индекс i вводится, чтобы различать состояния с одинаковым значением M_z и разными значениями энергии E.

Прежде всего заметим, что состояние $|E_1, 3/2\rangle = |3/2, 3/2\rangle$ и состояние $|E_2, -3/2\rangle = |3/2, -3/2\rangle$ вида (2) удовлетворяют уравнению (4) с собственными значениями

$$E_{1} = D/3 + 3g_{e}\beta_{e}B_{z}/2 + T^{\parallel}/2,$$
$$E_{2} = D/3 - 3g_{e}\beta_{e}B_{z}/2 + T^{\parallel}/2$$

соответственно. Допустимыми стационарными состояниями $|E_i, M_z\rangle$ с $M_z = \pm 1/2$ являются суперпозиции вида

$$|E_{3(4)}, 1/2\rangle = c_{3(4)}|3/2, 1/2\rangle + c'_{3(4)}|1/2, 1/2\rangle,$$
(5)
$$|E_{5(6)}, -1/2\rangle = c_{5(6)}|3/2, -1/2\rangle + c'_{5(6)}|1/2, -1/2\rangle.$$

Подставляя (5) в (4) и решая полученное уравнение, мы находим уровни энергии:

$$\begin{split} E_{3(4)} &= -D \ / \ 6 + g_e \beta_e B_z \ / \ 2 - T^{\parallel} \ / \ 4 \ \pm \frac{1}{2} \ \sqrt{\left(D - T^{\parallel} \ / \ 2 \ \right)^2} \ + \ 2 \ T^{\perp 2} \ , \\ E_{5(6)} &= -D \ / \ 6 - g_e \beta_e B_z \ / \ 2 - T^{\parallel} \ / \ 4 \ \pm \frac{1}{2} \ \sqrt{\left(D - T^{\parallel} \ / \ 2 \ \right)^2} \ + \ 2 \ T^{\perp 2} \end{split}$$

Зависимость уровней энергии системы NV- — P₁ от внешнего магнитного поля приведена на рисунке. На нем по оси абсцисс отложена величина внешнего магнитного поля в гауссах, а по оси ординат — величина энергии в мегагерцах.

Рис. Зависимость энергии системы NV- – P₁ от внешнего магнитного поля

Состояния $|E_i, M_z\rangle$ обладают одинаковой симметрией, и, следовательно, в силу известной теоремы соответствующие им уровни энергии пересекаться не должны. Однако на рисунке такие «квазипересечения» видны, они появляются при В \approx 511,5 G и В \approx 1028 G. Эти точки называют точками «квазипересечения» уровней энергии. Появление точек LAC при исследовании NV-центров в алмазе отмечено давно. Более того, в теоретических расчетах иногда предпринимаются попытки «обойти» эти точки, в связи с чем даже появился термин avoided crossing, однако удовлетворительной интерпретации LAC до сих пор нет.

Подход к описанию спиновых состояний, основанный на полном наборе коммутирующих наблюдаемых, позволяет предложить интерпретацию LAC, суть которой состоит в следующем. В нашем подходе каждое состояние $|E_i, M_z\rangle$ характеризуется единственным набором соб-

ственных значений полного набора коммутирующих наблюдаемых \widehat{H} , $\widehat{f_{r}}$, $\widehat{S_{1}^{2}}$, $\widehat{S_{2}^{2}}$. Измеренные значения наблюдаемых, входящих в полный набор, коррелированы для каждого состояния. Следовательно, для выбранной ветви решения при фиксированных значениях параметров гамильтониана измерение наблюдаемых $\hat{J}_{z}, \hat{S_1}^2, \hat{S_2}^2$ автоматически приводит к «измерению» энергии Е. Аналогично, для выбранной ветви решения при фиксированных значениях параметров гамильтониана измерение наблюдаемых \widehat{H} , $\widehat{S_1^2}$, $\widehat{S_2^2}$ автоматически приводит к «измерению» проекции полного спина. Это справедливо всюду, за исключением точек В≈511,5 G и В≈1028 G. В этих точках (точках LAC) для выбранной ветви решения при избранных значениях параметров гамильтониана измерение наблюдаемых \hat{H} , $\hat{S_1^2}$, $\hat{S_2^2}$ более не приводит автоматически к «измерению» проекции полного спина. Например, при В≈511,5 G для состояний $|E_2, -3/2\rangle$ и $|E_4, 1/2\rangle$ измерение энергии Е (в этой точке $E_2 = E_4$) не приводит автоматически к «измерению» проекции полного спина. Таким образом, при В≈511,5 G (в точке LAC, где $E_2 = E_4$) состояние $|E_2, -3/2\rangle$ и состояние $|E_4, 1/2\rangle$ изменяют свои свойства: в этой точке каждое из них больше не характеризуются одновременно определенным значением энергии и определенным значением проекции спина, а потому теорема о непересечении уровней энергии одинаковой симметрии не нарушается. Мы также предполагаем, что отмеченное выше изменение свойств спиновых состояний в окрестности LAC приводит к наблюдаемым эффектам: возрастает скорость спин-решеточной релаксации этих состояний. Подобное суждение справедливо и относительно других точек LAC.

Подчеркнем, что векторы вида (2) и (5) описывают спин-поляризованные состояния системы NV⁻ — P₁, причем состояния (5) представляют спиновые запутанные состояния (entangled states) электронов NV-центра и P₁-центра. При оптической накачке этой системы во внешнем магнитном поле эффективно заселяются состояния $|E_4, 1/2\rangle$ и $|E_6, -1/2\rangle$, причем при комнатной температуре и слабом поле их населенности равны. Следовательно, суммарная проекция полного электронного спина равна нулю всюду, кроме точек «квазипересечения» (LAC). В окрестности LAC, например, в поле В≈511,5 G (где $E_2 = E_4$) состояния $|E_4, 1/2\rangle$ более не характеризуется определенной проекцией спина и поэтому поляризация будет определяться заселенностью состояния $|E_6, -1/2\rangle$. Таким образом, при оптической накачке системы NV⁻ — P₁ в поле В≈511,5 G при комнатной температуре может быть осуществлен эффективный перенос поляризации от электронного спина NV⁻центра.

Список литературы

^{1.} Дирак П.А.М. Принципы квантовой механики. М., 1979.

2. *Ivanov A.A., Ivanov A.I.* Side resonances and metastable excited state of NV--center in diamond. arXiv:1701.04097v1[cond-mat.mes-hall].

3. *Talatay A.A., Ivanov A.I., Halikov A.T.* Level anti-crossing in 13C enriched diamond. IEEE Xplore // 2018. **19 F.** 3086. doi: 10.1109/PIERS-FALL.2017.8293664.

Об авторах

Алексей Иванович Иванов — д-р физ.-мат. наук, проф. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия. E-mail: aivanov@kantiana.ru

Александр Петрович Халиков — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ahalikov-12@mail.ru

The authors

Prof. Alexey I. Ivanov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia. E-mail: aivanov@kantiana.ru

Alexander P. Halikov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ahalikov-12@mail.ru